

ПОНЯТИЙНЫЕ АСПЕКТЫ УНИВЕРСАЛЬНОСТИ «ПСИХИЧЕСКОГО»*

И.Т. КАВЕЦКИЙ, кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой юридической психологии Минского института управления, С.А. БЕЛЯЕВ, магистр психологических наук, зам. заведующего кафедрой юридической психологии Минского института управления

Понятие универсальности принадлежит к числу фундаментальных категорий философской антропологии и теории познания. В настоящее время начинают апеллировать к нему и специальные науки о человеке, включая психологию. Современное человекознание оперирует им в различных и в то же время внутренне взаимосвязанных смысловых координатах. Универсальность – это высший уровень духовного измерения личности, высшая ступень духовного развития человека, осознающего свое бытие и место в Мире, Тайну своей единоприродности с Миром, свою причастность к Миру как бесконечному целому. Иными словами, «универсальность» – это «форма психического», которая способна к прохождению через все барьеры и разворачиванию в любой точке пространства поведенческой программной формы, не нуждающейся в периоде адаптации.

Ключевые слова: универсальность, универсум, индивидуальность, «философский редукционизм», поведение.

Поведение человека тесно связано с социальными программами и ценностными установками, зафиксированными в материальной и духовной культуре любого общества. Оно регулируется не только индивидуальным и общественным сознанием, но и социальными институтами, правовыми нормами, моралью и политикой. Поведение человека многоуровнево и многоструктурно. Известно, что в основе конкретного поведения лежит та или иная органическая или культурная потребность человека, над которой надстраиваются исполнительные действия, обеспечивающие ее удовлетворение. Поведение реализуется через процесс синтеза личностных (индивидуальных) особенностей человека, субъективного восприятия ситуативных влияний окружающего мира и различных форм и видов активности субъекта.

На современном этапе развития психологической науки существует достаточное количество теоретических поведенческих концепций. Одни из них противоречивы, другие, напротив, динамично дополняют друг друга. Идея интегративного подхода к «психологической полипарадигмальности» не нова. Так, в работах Н. Смита, Д. Шэффера, В.А. Янчука презентуются постулаты о невозможности описания

и изучения каких-либо психологических явлений с точки зрения «зашоренности» приверженностью к одному определенному теоретическому направлению. Д. Шэффер указывает: «Хотя одни теории в большей степени, нежели другие, преуспевают в объяснении специфических аспектов развития и поведения, мы снова и снова будем убеждаться в том, что различные теории подчеркивают различные аспекты и, что знание разных теорий необходимо для объяснения хода человеческого развития [1, с. 10].

Однако следует отметить, что бескрайность методологического поля психологической науки может являться, а, по мнению авторов, является, продуктом «философского редукционизма», который проявляется в упрощенном уходе от гносеологического смысла категорий и понятий, данных в рамках философской методологии науки.

Как сказано ранее, в современных психологических теориях, одной из ключевых составляющих паттерна поведения человека является его индивидуальность. Однако гносеологический смысл этого понятия сопряжен с представлением об «индивиде», т.е. отдельно взятом представителе человеческого рода, общества, народа, социальной группе как своеобраз-

* Статья поступила в редакцию 19 ноября 2009 года.

ном социальном атоме или неразложимом элементе бытия социума. В философии проявление «индивидуальности» объясняется принципом индивидуализма, который утверждает приоритет и автономию личности перед любой формой социальной общности. Следовательно, человек, сам себя выбирающий и делающий (по Сартру), абсолютно автономен в выборе собственного пути и абсолютно за свой выбор ответственен. Анализ философских теорий об индивидуализме: «разумный эгоизм» Гельвеция и Гольбаха, Фейербаха, Чернышевского; философия открытой морали Бергсона и т.д., позволяют утверждать, что проявление индивидуальности в индивидуализме как поведении человека – есть реакция на стандартизацию и обезличивание, протест против манипулирования сознанием человека, против тоталитарных режимов, их прагматического и утилитарного подхода к человеку. Этот протест может принимать формы нигилизма, скептицизма, анархизма, эгоизма и т.д. [2]. Не оспаривая влияния индивидуальности человека на его поведение, следует заметить, что пусковым механизмом проявления индивидуализма в поведении может являться личностная универсальность.

Понятие универсальности принадлежит к числу фундаментальных категорий философской антропологии и теории познания. В настоящее время начинают апеллировать к нему и специальные науки о человеке, включая психологию. Современное человекознание оперирует им в различных и в то же время внутренне взаимосвязанных смысловых координатах [2]. Под универсальностью личности предлагается понимать ситуационную реализацию актуального единичного из паттерна целого.

Философские аспекты универсальности позволяют выделить несколько ее ипостасей.

1) Универсальность – свойство мыслящего тела (Б. Спиноза). Мыслящее тело – своеобразный микрокосм, который однако не является непосредственным слепком с макрокосма. Посредником между тем и другим, по Спинозе, выступает духовное начало – мышление как атрибут мировой субстанции. Здесь акцентируется, прежде всего, такая черта мыслящего тела и его поведения, как пластичность – воспроизводимость в движениях любых, сколь угодно сложных и замысловатых внешнепредметных форм. Это представление созвучно общему смыслу концепции

уподобления психического образа внешнему предмету (по А.Н. Леонтьеву) [3].

2) По мнению В.И. Слободчикова, универсальность – «акме» человеческого развития. Это категория, фиксирующая высшую ступень духовного развития человека; проявляется в полном осознании смысла своей жизни, в знании своей причастности миру, в ощущении духовного единства с Универсумом [4].

3) Универсальность как инверсия идеальной и реальной формы развития. Этот аспект имеет прямое отношение к проблематике современной виртуалистики. Например, для взрослого, интериоризирующего накопленный опыт, проблема «открытия мира» выступает как внезапно открывшаяся перспектива, символизируя собой духовное прозрение. Однако то, что обретается взрослым в редких прозрениях, ребенку дается через повседневное «зрение». В отличие от взрослого он воспринимает «первозданную новорожденность мира» как нечто данное, априорное. Ему, по словам Г.С. Батищева, присущ уникальный дар «гасить и аннулировать инерцию прошлых встреч с миром и жить, как бы рождаясь вновь и вновь перед лицом неожиданной и негаданной действительности».

4) Универсальность – характеристика функциогенеза психического. Эта характеристика схватывается в общем понятии о непредзаданности и незапрограммированности психического процесса (С.Л. Рубинштейн, А.В. Брушлинский) и конкретизируется в представлениях о «живом движении» как функциональном органе субъекта (Н.А. Бернштейн, А.В. Запорожец, В.П. Зинченко), надситуативной активности (А.Г. Асмолов, В.А. Петровский), интеллектуальной инициативе в ходе решения творческой задачи (Д.Б. Богоявленская) [3].

5) Универсальность как онтогенетически развивающаяся способность субъекта к самотрансцендированию (В. Франкл). При этом индивид находится в надситуативной позиции по отношению к ближайшим предпосылкам и факторам собственного развития, он постоянно «не совпадает» как с наличными внешними обстоятельствами своей жизнедеятельности, так и со своими актуальными возможностями [3].

6) Универсальность – развивающаяся целостность (тотальность) внутреннего («духовно-душевного») мира индивида. Генетический «родник» этой целостности берет начало в си-

стеме исторически порожденных и прижизненно присвоенных индивидом всеобщечеловеческих способностей или, по К. Марксу, «родовых человеческих свойств». Для А.Н. Леонтьева и его последователей присвоением таких способностей, превращением их в индивидуальные функциональные органы внутри ведущих типов деятельности ребенка (игровой, учебной и др.) в принципе исчерпывается основное содержание понятия психического развития [3]. Определяя категорию «личность» как субъект деятельности, Леонтьев отмечал: «Понятие личности выражает целостность субъекта жизни... Но личность представляет собой целостное образование особого рода. Личность не есть целостность, обусловленная генотипически: личностью не рождаются, личностью становятся... Личность есть относительно поздний продукт общественно-исторического и онтогенетического развития человека».

7) Универсальность как способ «пограничного бытия». В своих воззрениях на бытийный статус человека мы во многом остаемся заложниками плохо усвоенных и неотрефлексированных уроков классической философии. В частности, это относится к хрестоматийному тезису о человеке как существе безграничном. Образ границы исторически укоренен в содержании культурных архетипов и об этом свидетельствует мировая мифология. В качестве примеров могут быть упомянуты границы верха и низа (бинарные оппозиции архаического сознания, по К. Леви-Строссу), граница своей и чужой территории и ее отражение в мифолгемах средневекового миропонимания. Мифология не только придавала границе смыслообразующую функцию в человеческом бытии, но и сакрализовала границу. Согласно мифологии, подлинные «события» жизни человека разворачивались именно на границе, а не по ту или другую сторону ее, где простирается сфера профанного. Так, символическое оформление перехода индивида из одной возрастной страты в другую происходило в рамках обрядов инициации, которая в архаических культурах рассматривалась как смерть и новое рождение. И все же. Оптимистический ренессансный мотив «теоретического доверия» универсальным формообразующим силам и потенциям человека,

подхваченный немецкими классиками и классиками марксизма, со временем зазвучал рефреном слепой, нерелексивной веры: «Нам нет преград...». В итоге сложилась традиция мыслить «человеческую» Вселенную в категориях «дурной бесконечности», когда беспредельность редуцируется к беспределу, свобода воли – к произволу, продуктивное воображение – к беспредметному и безудержному фантазированию [2].

Своеобразие человека в том, что он не знает границ... А, может быть, человек является тем абсолютно уникальным живым существом, которое как раз «знает» границу, но знает особым образом? Речь идет об осмысленном, семантизированном и семиотизированном «знание-отношение», предполагающем вовлечение границы в поле движения деятельности [5].

Таким образом, видится необходимым резюмировать, что тайна человека как личности и индивидуальности, окончательно раскрывается в его универсальности. Универсальность – это высший уровень духовного измерения личности, высшая ступень духовного развития человека, осознающего свое бытие и место в Мире, Тайну своей единоприродности с Миром, свою причастность к Миру как бесконечному целому. Иными словами, «Универсальность» – это «форма психического», которая способна к прохождению через все барьеры и разворачиванию в любой точке пространства поведенческой программной формы, не нуждающейся в периоде адаптации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шэффер, Д. Дети и подростки: психология развития / Д. Шэффер. – СПб. : Питер, 2003. – 975 с.
2. Большой энциклопедический словарь. Философия. Социология. Религия. – Минск : МФЦП, 2002. – 1008 с.
3. Леонтьев, А.Н. Образ мира. Избранные психологические произведения / А.Н. Леонтьев. – М. : Педагогика, 1983. – С. 251–261.
4. Слободчиков, В.И. Основы психологической антропологии. Психология человека: Введение в психологию субъективности / В.И. Слободчиков, В.И. Исаев. – М. : Наука, 1995. – 375 с.
5. Кудрявцев, В.Т. Семь граней человеческой универсальности: Виртуальные реальности / В.Т. Кудрявцев, Г.К. Уразалиева // Труды лаборатории виртуалистики. – М., 1998. – Вып. 4. – С. 25–37.